

Загадочное кольцо Пилата: одна буква меняет историю древней находки

Дата публикации: 03.09.2026

Небольшое кольцо из медного сплава выглядит слишком скромно для вещи, которую связывают с одним из самых известных римских чиновников древности. На его поверхности выгравированы сосуд и несколько греческих букв. Никакого золота, драгоценных камней или тонкой ювелирной работы. И все же именно эта неприметная находка уже несколько лет вызывает споры археологов и историков, поскольку надпись на ней можно прочесть как имя Пилата – того самого имени, которое носил римский префект Иудеи Понтий Пилат.

Кольцо обнаружили еще в конце 1960-х годов во время раскопок Иродиума – дворцово-крепостного комплекса царя Ирода Великого неподалеку от Вифлеема. Десятилетиями находка оставалась практически незамеченной среди тысяч других предметов. Ситуация изменилась после современных исследований и фотографирования артефакта: на печатке удалось рассмотреть буквы ΠΙΛΑΤΟ, расположенные по обе стороны от изображения сосуда.

Почти сразу возник соблазн связать находку непосредственно с Понтием

Пилатом, управлявшим Иудеей примерно с 26 по 36 год нашей эры. Однако специалисты отнеслись к такой версии осторожно. Кольцо слишком простое для высокопоставленного представителя Римской империи. Вероятнее было предположить, что оно принадлежало кому-то из его окружения или административного аппарата.

Теперь исследовательница древнего иудаизма Кэтрин Бонешо из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе предложила новое объяснение загадочной надписи. Работа опубликована в *Palestine Exploration Quarterly*. Ключом оказалась последняя буква – не приметная О, способная изменить грамматический смысл всей надписи.

Предыдущие исследователи пытались читать ее как греческую форму имени. Если надпись должна была означать принадлежность вещи Пилату, логично ожидать греческую форму ΠΙΛΑΤΟΥ. Но на кольце нет последней буквы ипсилон. Это приходилось объяснять ошибкой мастера или сокращением. Бонешо предлагает посмотреть на проблему иначе: возможно, перед нами вообще не греческое слово.

Она считает, что мастер мог записать латинское PILATO греческими буквами. Это принципиальная деталь. В латинском языке форма *Pilato* представляет собой дательный падеж имени *Pilatus* и может означать Пилату или для Пилата. Тогда загадочная надпись оказывается не указанием на владельца кольца, а инструкцией, кому предназначается то, что этой печатью отмечали.

Почему же латинское слово написали греческими буквами? Для современной Европы подобное смешение кажется странным, но для восточных провинций Римской империи многоязычие было повседневностью. Латынь была языком имперской власти, греческий широко использовался в административном и межкультурном общении, а местное население говорило также на арамейском и других языках. Один человек вполне мог сталкиваться сразу с несколькими письменными системами.

Особенно показательна та самая О. В правильной греческой передаче долгого латинского звука о можно было ожидать омегу – Ω. Однако гравер использовал омикрон – Ο, внешне практически совпадающий с латинской О. Для человека с ограниченным знанием латыни такая замена вполне естественна: перед ним знакомая форма буквы, поэтому необходимость менять ее на другой греческий знак могла просто не возникнуть.

Не менее загадочно расположение букв. ΠΙ находится справа от изображения сосуда, а ΛΑΤΟ – слева. Из-за этого другие исследователи

предполагали, что перед нами вообще два отдельных слова и связь с Пилатом случайна. Бонешо предлагает более прозаическое объяснение: изображение сосуда могло существовать раньше надписи, и мастеру пришлось размещать имя вокруг него. Небольшой дефект поверхности дополнительно ограничивал свободное место.

Но кому тогда принадлежало кольцо? Именно здесь его дешевый материал превращается из недостатка в историческую подсказку. Представитель высшей римской администрации скорее мог позволить себе золотую печатку или украшение с драгоценным камнем. Простое кольцо из медного сплава гораздо лучше соответствует человеку значительно более низкого положения – служащему, писцу, посыльному, солдату, рабу или вольноотпущеннику.

В таком случае назначение предмета становится особенно интересным. Печатковые кольца были не просто украшениями. Их оттисками на воске или влажной глине удостоверяли документы, закрывали контейнеры, мешки и другие отправления. Владелец кольца мог работать с материалами, которые предназначались Пилату или его администрации, и ставить соответствующую печать в рамках повседневной бюрократической процедуры.

На местное происхождение владельца может намекать и изображенный сосуд. Подобные мотивы встречались в еврейской визуальной культуре Иудеи того периода. Вместе с недорогим металлом и необычным смешением латинского и греческого это создает образ не богатого римского наместника, а человека, находившегося значительно ниже в административной иерархии.

Именно поэтому находка может оказаться интереснее, если кольцо никогда не принадлежало самому Понтию Пилату. Историю Римской империи мы обычно видим через императоров, наместников, войны и монументальные сооружения. Но огромная государственная машина работала благодаря тысячам почти безымянных людей: писцам, переводчикам, курьерам, рабам, вольноотпущенникам и местным помощникам.

Одно дешевое кольцо способно показать этот мир почти с уровня человеческой руки. Кто-то две тысячи лет назад держал его на пальце, работал сразу между несколькими языками и, возможно, ставил имя могущественного наместника на предназначавшихся ему отправлениях. Мы не знаем имени этого человека. Зато одна маленькая буква О неожиданно позволяет увидеть то, что обычно исчезает из исторических хроник, – повседневную жизнь людей, благодаря которым функционировала власть Рима в Иудее.